

Евгений ГЕРАСИМОВ:

«СОМНЕНИЕ РОЖДАЕТ ПОИСК»

ХУДОЩАВОЕ спокойное лицо. Уверенный и открытый взгляд. Решительная походка. Ни излишней суетливости, ни ложной скромности. Нет стремления сразу стать «своим среди чужих», привлечь к себе внимание. Доброжелательность в разговоре сочетается с умением отстоять свою точку зрения. 29 лет — 29 больших и малых ролей в кино- и телефильмах.

— Женя, решительность и уверенность большинства твоих киногероев — это еще и черта твоего характера?

— И да, и нет. Дело в том, что я очень сомневающийся человек. Анализирую и выверяю каждый свой шаг. Но если решение принято, становлюсь тверд. Уважаю людей сильных и смелых, умеющих, когда надо, идти против течения. Но убежден, что сомнение рождает поиск. А поиск в любом деле — главное.

— Отсюда калейдоскоп самых разнообразных ролей в самых разных жанрах: комедии, детективе, психологической драме?

— Это у меня с детства. Всегда хотелось быть и Чапаевым, и Петькой, и партизаном, и разведчиком. Именно кино дало мне возможность прожить несколько жизней, хотя закончил я Театральное училище имени Щукина и до недавнего времени играл в Театре имени Маяковского.

— Все же сначала было кино. Ведь сниматься ты начал еще в школе?

— Анекдотический случай. Шли мы как-то вчетвером после уроков. Смеялись, шумели, озорничали. И вдруг одна женщина, как потом выяснилось, ассистент режиссера, остановила нас. Ну, думаем, сейчас мораль будет читать. А она и говорит: «Эй, хулиганы, а в кино не хотите сниматься?». «Конечно!» — заорали мы дружно. И тут же распределили между собой главные роли. Мне достался разведчик. С уроками, как вы понимаете, в этот день было напрочь покончено. В школу на следующее утро пришли гордые и счастливые. Первым к доске вызвали моего друга. Он снисходительно посмотрел на учительницу и объявил, что поскольку мы скоро будем сниматься в кино, то с проверкой наших домашних заданий ей придется повременить. Она спросила: «Ну, кто из вас еще артист?». Мы дружно подняли руки и... получили по двойке. Это несколько охладило наш «актерский» пыл. Правда, через некоторое время мы все же пришли на «Мосфильм». Но в картине «Они не пройдут» снялся я один. Вторым моим фильмом стала лента «Человек, которого я люблю». Своего героя Родьку я полюбил сразу и безоговорочно. Попытался быть им не только перед камерой, но и в жизни.

— И тогда решил стать актером?

— Наоборот. Я впервые почувствовал на собственной шкуре, какой это тяжелый, изнурительный труд. Решил, что актером никогда не буду. Пожалуй, это было мое первое и последнее решение, которое я нарушил.

— И что же?

— Подал документы в театральное училище при Вахтанговском театре. Прочитал монолог пушкинского Годунова. Правда, от волнения с чувством произнес вместо «мальчики» — «зайчики кровавые в глазах». Может быть, поэтому уставшая комиссия долго и от души смеялась, но пропустила меня на следующий тур. И еще долго потом однокурсники искали у меня в глазах этих самых «кровавых зайчиков».

— Женя, фильмов у тебя много. Но, если говорить честно, в их числе есть явно, что называется, «проходные»?

— Действительно, без некоторых мог бы вполне обойтись. Но не хочется все сваливать на сценарий или режиссуру. Я снимался — мне и отвечать. Но как отказаться от мечты детства — надеть кожанку чекиста (телефильм «Моя судьба») или попробовать себя в кинокомедии «Незнакомый наследник», или сыграть лихого десантника в приключенческой ленте «Крепость». А в картине «Обвиняются в убийстве» я играл моего сверстника, комсомольца, не побоявшегося выступить против подонков.

Мне интересны и отрицательные персонажи. Не сами по себе, конечно, а то, что сделало их такими, что толкнуло на подлость или преступление. Здесь дебютом стала роль Вадима Холина в одной из серий телефильма «Следствие ведут Знаатоки». Говорят, получилось. Особенно, если судить по тому, что в фильме «Исчезновение» меня без проб утвердили на отрицательного героя.

Я знаю, что у меня есть роли удавшиеся и неудавшиеся. Но для себя лично, я не считаю их, как фильмы, проходными. Потому что в каждой

актерской работе я выкладываюсь полностью. Не могу рассуждать так: ну, эту роль сыграю в полсилы, раз фильм или сценарий не ахти, а вот в этой поднажму. Если согласился работать, то будь любезен, отдай всего себя без остатка. А уж дело зрителей потом решать, получилось или нет.

В одном телефильме играл замполита пограничной заставы. Понимал, что картина, скажем, средняя, что ли. Но играл честно, с полной отдачей. Участвовал в марш-бросках, стрелял из автомата. В общем постоянно находился в условиях, маскируемых к настоящим. И лучшей наградой стали слова командира: «Этого парня мы бы к себе взяли».

— Женя, и все же, если бы пришлось выбирать несколько ролей. То какие особенно близки тебе?

— Партизанского вожака Ивана Воронежского, секретаря райкома комсомола в телевизионном фильме белорусских кинематографистов «Время выбрало нас». С войной у меня много связано. Отец добровольцем ушел на фронт и вернулся домой без ноги. Он-то и был моим самым строгим судьей. Заключительную серию смотрели вместе. Я волновался, как никогда. И он поверил моему герою — поверил мне! И знаешь почему? Я действительно тонул в болоте, набивал кровавые мозоли, таская тачки. И даже забинтованная нога (сцена в гестапо) — тоже правда: сломал ее на съемках. Режиссер полностью «переселил» нас, актеров, в те далекие военные годы. И мы прожили, как смогли, жизнь наших героев. Суровое время выбрало их, а его огненное дыхание опалило и нас, сегодняшних.

И другая роль — современника, внешне ничем не героического парня, в картине «Облака». Его упорство, жажда летать во что бы то ни стало особенно близки мне. Может быть, это громко сказано, но я преклоняюсь перед рыцарями мечты.

— В твоём кинобагаже нет классических ролей. Почему?

— Не знаю. Очень люблю Пушкина, Тургенева, Толстого. А в кино это пока безответная любовь. Больше мне повезло с классикой на радио. В радиопьесах сыграл Оленина в «Казаках» Толстого и Ромашова в «Поединке» Куприна. Сейчас режиссер Баталов пригласил меня читать текст от автора в радиоспектакле «Герой нашего времени».

Много работаю над дубляжом. Лучшее, что удалось сделать, — озвучание роли Ромео в картине итальянского режиссера Ф. Дзеффирелли. Сыграть Ромео мне уже не удастся: для этой роли я уже староват. Но и прочесть бессмертные шекспировские строки — это счастье. В письме на студию одна девушка признавалась в любви к Ромео: «Мне понравились ваши глаза, ваш голос». Глаза были англичанина Уайтинга, а голос мой, тут уж куда не денешься. Но все равно — очень приятно.

— Кого хотелось бы сыграть сейчас?

— Дубровского. Пока еще не поздно. Хочу и смогу сыграть этого романтического героя!

— А кто сейчас киноактер Евгений Герасимов?

— Старший лейтенант милиции Росляков. Сотрудник уголовного розыска в экранизации повести Ю. Семенова «Петровка, 38». Мои непосредственные начальники и коллеги: майор Костенко (В. Лановой) и полковник Садчиков (Г. Юматов).

— Трудно?

— Нелегко. Во-первых, хотелось бы не повторяться. Уйти от стереотипа молодого следователя. Внести в образ что-то свое, новое. А во-вторых, что ни говори, а это все же детектив, а значит, неизбежны погони, перестрелки.

— Дальнейшие планы?

— Старшего лейтенанта Рослякова недавно повысили в звании и перевели на Огарева, 6, где снимается сейчас продолжение картины «Петровка, 38». Фильм так и будет называться «Огарева, 6». Поэтому приходится тренироваться — держать себя в постоянной боевой готовности.

П. СМЕРНОВ.